

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.8(574)

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.099-112

ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВИЛ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЛИЦАМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ДОЛЖНОСТНОЙ ИНСТРУКЦИИ СТАРШЕГО ИНСПЕКТОРА ГРУППЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ, РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ОТДЕЛА ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

Куат Хажумуханович Рахимбердин¹

¹ Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Казахстан, matai71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9280-2830>

Аннотация. В статье проводится экспертный анализ Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы и должностной инструкции старшего инспектора группы по организации теологической, реабилитационной работы отдела по воспитательной и социально-психологической работе среди осужденных. Исследование направлено на выявление соответствия данных документов нормам законодательства Республики Казахстан и международным стандартам обращения с заключенными, а также на оценку эффективности их практического применения в течение пяти лет (2020–2025 годы).

Ключевые слова: Республика Казахстан, уголовно-исполнительная система, теологическая реабилитация, религиозный экстремизм, социальная реинтеграция осужденных, международные стандарты, правовое регулирование

© Рахимбердин К. Х., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Рахимбердин К. Х. Экспертный анализ Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы и должностной инструкции старшего инспектора группы по организации теологической, реабилитационной работы отдела по воспитательной и социально-психологической работе среди осужденных в контексте законодательства Республики Казахстан и международных стандартов обращения с заключенными // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 1. С. 99–112. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.099-112.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Original article

EXPERT ANALYSIS OF THE RULES FOR THE ORGANIZATION OF THEOLOGICAL REHABILITATION WORK WITH CONVICTED PERSONS IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM AND THE JOB DESCRIPTION OF THE SENIOR INSPECTOR OF THE GROUP FOR THE ORGANIZATION OF THEOLOGICAL, REHABILITATION WORK OF THE DEPARTMENT FOR EDUCATIONAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL WORK AMONG CONVICTS IN THE CONTEXT OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE TREATMENT OF PRISONERS

Kuat Hazhumuhanovich Rahimberdin¹

¹ Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, matai71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9280-2830>

Abstract. The article provides an expert analysis of the Rules for the organization of theological rehabilitation work with convicted persons in institutions of the penal system and the job description of the senior inspector of the group for the organization of theological, rehabilitation work of the Department for educational and socio-psychological work among convicts. The study is aimed at identifying the compliance of these documents with the norms of the legislation of the Republic of Kazakhstan and international standards for the treatment of prisoners, as well as evaluating the effectiveness of their practical application over five years (2020–2025).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Keywords: Republic of Kazakhstan, penal system, theological rehabilitation, religious extremism, social reintegration of convicts, international standards, legal regulation

For citation

Rahimberdin, K. H. 2025, 'Expert analysis of the Rules for the organization of theological rehabilitation work with convicted persons in institutions of the penal system and the job description of the senior inspector of the group for the organization of theological, rehabilitation work of the Department for educational and socio-psychological work among convicts in the context of the legislation of the Republic of Kazakhstan and international standards for the treatment of prisoners', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 1, pp. 99–112, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).1.099-112.

Цель анализа: исследование современного состояния и эффективности применения Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) и должностной инструкции старшего инспектора группы по организации теологической, реабилитационной работы отдела по воспитательной и социально-психологической работе среди осужденных на основе рекомендаций международных правовых актов, норм и институтов законодательства Республики Казахстан (РК) с учетом пяти лет (2020–2025 гг.) существования подобной практики в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан.

Предмет анализа: положения Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – Правила), а также должностной инструкции старшего инспектора группы по организации теологической, реабилитационной работы отдела по воспитательной и социально-психологической работе среди осужденных (далее – Инструкция).

Основные вопросы для заключения по результатам анализа:

- юридическая техника и содержание Правил и Инструкции;
- порядок осуществления теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан;
- осуществление контроля за лицами, в отношении которых проводятся мероприятия теологического реабилитационного характера;
- достаточность и обоснованность мер воздействия на осужденных за преступления экстремистской направленности, содержащихся в учреждениях Комитета УИС Министерства внутренних дел (МВД) РК;
- результативность осуществления мероприятий теологического реабилитационного характера за пятилетний период (с 2020 по 2025 год);
- правовой статус старшего инспектора группы по организации теологической, реабилитационной работы отдела по воспитательной и социально-психологической работе среди осужденных;
- организационно-правовые аспекты и стимулы обеспечения мотивации профессиональной деятельности инспекторов по организации теологической реабилитационной работы;
- взаимодействие и сотрудничество в соответствии с анализируемыми нормативными правовыми актами.

Актуальность исследуемых документов в контексте противодействия религиозной радикализации осужденных

27 декабря 2019 г. ч. 1 ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РК, посвященная компетенции уполномоченного органа в сфере уголовно-исполнительной деятельности, была дополнена п. 19, в соответствии с которым данный орган утверждает, наряду с другими нормативными правовыми актами, Правила по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Актуальность такого документа очевидна, поскольку религиозный экстремизм имеет достаточно высокий уровень общественной опасности, а в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы несет угрозу дестабилизации нормальной деятельности пенитенциарных учреждений, ухудшения нравственного микроклимата в местах лишения свободы, нарушения прав человека и превращения пенитенциарных учреждений в своего рода источники повышенного риска криминализации социума. Данные обстоятельства, по-видимому, повлияли на неоднозначное решение законодателя оговорить в ч. 6 ст. 13 УИК РК, что «строительство культовых зданий (сооружений) на территории учреждений и органов, исполняющих наказания, запрещается». Отметим, что в аспекте противодействия религиозному радикализму это решение казахстанского законодателя вряд ли оправдано и криминологически обоснованно.

Глобальный характер угроз религиозного экстремизма осознается мировым сообществом и находит отражение в деятельности международных публично-правовых институтов. Как отмечал в 2015 г. Генеральный секретарь ООН: «Воинствующий экстремизм является вызовом целям и принципам Организации Объединенных Наций. Он подрывает мир и безопасность, права человека и устойчивое развитие... Определение «терроризма» и «воинствующего экстремизма» является прерогативой государств – членов ООН и должно соответствовать их обязательствам по международному праву и, в частности, международному праву в области прав человека. Воинствующий экстремизм подрывает наши совместные усилия, направленные на поддержание мира и безопасности, поощрение устойчивого развития и прав человека»¹.

Теологические аспекты социальной реинтеграции осужденных всегда будут иметь важное значение, поскольку религиозные убеждения во многом отражают духовный мир человека, формируют его отношение к самому себе, окружающим, основным социальным ценностям современного общества. Этот духовный мир нельзя игнорировать, поскольку он выступает мощным фундаментом тех процессов развития личности, которые обеспечивают ее включение в общество, в том числе после отбытия наказания в виде лишения свободы. Кроме того, право на свободу совести и свободу религиозных вероисповеданий является конституционным правом человека. Оно упоминается в авторитетных источниках международного права, таких как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт ООН о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция о защите прав и основных свобод (Европейская конвенция прав человека, 1950 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.). Следует учитывать, что духовный, социокультурный потенциал мировых религий, являющихся традиционными в Казахстане, также позволяет оказывать благотворное влияние на социальное, личностное

¹ См.: Организация Объединенных Наций : сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/456/24/pdf/n1545624.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

возрождение осужденных и на их социальную реинтеграцию. В частности, классический ислам и христианство разделяют ценности служения обществу, уважения к государству и его институтам, окружающим людям, семье. Они побуждают верующих к раскаянию (покаянию), борьбе с грехом, воплощающим проявление зла, исправлению собственной жизни на основе гуманности и нравственного совершенствования. В силу этого особенно необходимо выстраивать воспитательно-профилактическую, реабилитационную работу с осужденными за преступления религиозно-экстремистского характера, привлекая компетентных специалистов в области теологии, квалифицированных священнослужителей, обращаясь к богатству религиозных исповеданий и культурных традиций народов Казахстана. Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г., в правиле 65 оговаривают необходимость и полезность деятельности тюремных капелланов как квалифицированных священнослужителей, способных оказывать духовную и иную ресоциализирующую помощь осужденным.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что лица, осужденные за преступления религиозно-экстремистской направленности во всем мире, в том числе в Казахстане, представляют собой достаточно сложную, неоднородную группу заключенных. Среди них есть лица, фанатично исповедующие свои убеждения, склонные к захвату власти над другими людьми, есть и такие, кто получает эмоциональное удовлетворение от насильственных действий. Немалая часть заключенных подвержены радикализации в силу своего невежества, отсутствия элементарной компетенции в религиозных вопросах, тяжелого финансового положения и зависимости [1; 2]. Сложность профилактической и реинтегрирующей работы с такими заключенными состоит в том, что они, разделяя религиозно-экстремистские убеждения, оппозиционно настроены по отношению к традиционным канонам, негативно воспринимают представителей официально признанных религиозных конфессий. Кроме того, для идеологии религиозного экстремизма характерна крайняя отчужденность от государства и общества и вся картина мира сводится к разделению на «своих» и «чужих», словно в условиях боевых действий. Вполне очевидно, что наиболее опасным и разрушительным является религиозный экстремизм, основанный на пропаганде и применении насилия для достижения своих идеологических целей. Тем не менее позиция Комитета ООН по правам человека однозначна, и она состоит в том, что любой надзор и ограничение контактов, общения и свиданий заключенных в силу опасения радикализации должны быть соразмерны оцениваемому риску и осуществляться при полном соблюдении международных норм в области прав человека. Заключенные, в том числе относящиеся к религиозным экстремистам, продолжают пользоваться своими правами исповедовать религию или убеждения максимально полным образом с конкретным характером ограничений.

С позиции демократического общества и правового государства осужденные за экстремистские и террористические преступления остаются гражданами Республики Казахстан и на них в полной мере распространяются принципы уважения человеческого достоинства. В силу этого необходимо соблюдение баланса между интересами защиты общества от наиболее опасных форм религиозного радикализма и интересами прав и свобод граждан в сфере свободы совести и религиозных вероисповеданий. Соблюдение этого баланса в реабилитационной и воспитательно-профилактической работе с лицами, совершившими преступления экстремистской и террористической направленности, выступает важным условием эффективности такой деятельности. Из-

быточное карательное воздействие на осужденных, давление на них с использованием милитаризованной атрибутики пенитенциарных учреждений не только не приведет к их социальной реинтеграции, но и наоборот увеличит риски радикализации заключенных.

Недостатки содержания и юридической техники Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Важно учитывать, что анализируемые Правила являются нормативным правовым актом, необходимым для решения целого комплекса вопросов обеспечения эффективности пенитенциарной практики и исполнения наказаний в виде лишения свободы.

Представляется, что работа по противодействию религиозному экстремизму среди осужденных выступает составной частью их социальной реинтеграции. Например, замечанием, касающимся как содержательного характера, так и контекста юридической техники, является отсутствие в общих положениях Правил какого-либо упоминания об их правовом фундаменте, за исключением п. 19 ч. 1 ст. 16 УИК РК. Однако ст. 16 – это не весь УИК РК, где содержатся нормы о правовом статусе осужденных, ресоциализации и исправлении, порядке и условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, принципах уголовно-исполнительного законодательства. Выходит, что для разработчиков Правил есть только ч. 1 ст. 16 УИК и ее п. 19?! При этом ничего не говорится о том, что настоящие Правила основываются на Конституции Республики Казахстан, международных договорах и иных международных правовых актах по обращению с осужденными, УИК РК, указах Президента РК, постановлениях Правительства РК, актах Министерства внутренних дел РК по вопросам деятельности уголовно-исполнительной системы. Никакой ссылки на эти юридические источники в Правилах нет. Полагаем, что такое грубое нарушение юридической техники вступает в противоречие с законодательством Республики Казахстан о правотворческой деятельности. Во всяком случае, сведение в качестве юридических оснований Правил только к п. 19 ч. 1 ст. 16 УИК РК нельзя признать оправданным и корректным, тем более что содержание правового фундамента любого нормативного акта, непосредственно влияет на системность, взаимосвязь и энергетику его положений.

Проблемы юридической техники и содержания должностной инструкции старшего инспектора группы по организации теологической, реабилитационной работы отдела по воспитательной и социально-психологической работе среди осужденных

Еще менее доработанной в контексте юридической техники является Инструкция, хотя в ее общих положениях, в отличие от Правил, Конституция Республики Казахстан все-таки упоминается. Упоминаются и законы, нормативные правовые акты без конкретизации. Отметим, что закон и нормативно-правовой акт – одно и то же, и поэтому логичнее было бы сказать «законы и иные нормативные правовые акты». К сожалению, в Инструкции совершенно не раскрывается, кем является старший инспектор группы по организации теологической, реабилитационной работы отдела по воспитательной и социально-психологической работе среди осужденных. Совершенно неясно, является ли он привлеченным работником или штатным сотрудником Комитета УИС. Пункт 3 ч. 2 Инструкции стилистически изложен некорректно: например, фраза «старший инспектор в пределах компетенции осуществляет следующие полномочия». Полагаем, что более правильно было бы назвать это функциями старшего инспектора. Пункт 3 ч. 2 Инструкции можно изложить следующим образом: «Старший инспектор в пределах своей компетенции осуществляет следующие функции». Название ч. 3 целесообразно

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

изменить на «Права старшего инспектора», а ч. 4 – «Обязанности старшего инспектора». Не совсем логично, на наш взгляд, закрепление участия старшего инспектора в текущих совещаниях учреждения в качестве его права. Если он является государственным служащим и должностным лицом учреждения, то это скорее его обязанность. Довольно спорно выглядит такая обязанность, как проведение религиозоведческой экспертизы согласно законодательству Республики Казахстан в отношении литературы, имеющейся в учреждении. Получается, что Инструкция превращает старшего инспектора еще и в эксперта по религиозным вопросам. Более правильно было бы закрепить право старшего инспектора направлять на религиозоведческую экспертизу литературу, имеющуюся в учреждении.

Кроме того, в Инструкции отсутствуют такие части, как основания и порядок назначения старшего инспектора, освобождения его от занимаемой должности, меры поощрения и дисциплинарного взыскания в отношении старшего инспектора. Нет никакой конкретики относительно форм и средств взаимодействия старшего инспектора с общественными наблюдательными комиссиями и другими институтами гражданского общества, которые могли бы оказывать содействие в социальной реинтеграции осужденных за преступления религиозно-экстремистской направленности.

Таким образом, с позиции содержания и юридической техники анализируемые документы требуют серьезной и системной доработки.

Порядок осуществления теологической и реабилитационной работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан и ее значение

Исключительно важным является вопрос о порядке осуществления теологической реабилитационной работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Сошлемся на позицию Комитета ООН по правам человека. Он отмечает, что цель реабилитационной работы с лицами, осужденными за экстремистские преступления, может быть двоякой. Это изменение взглядов, установок и ценностей религиозного экстремиста (дерадикализация), но вероятен и второй вариант – изменение поведения заключенных в контексте их отказа от применения насилия, связанного со своими религиозными взглядами и убеждениями. Последний вариант является наиболее предпочтительным. Кроме того, Комитет по правам человека полагает, что «система идеологического противодействия, применяемая на дискриминационной основе, нарушает свободу выражения мнений и исповедания убеждений дискриминационным образом, на основании политических взглядов». В идеологическом воспитании есть риск дискриминации, а она, в свою очередь, может повлечь за собой еще более интенсивную радикализацию заключенных. Второй путь на основе отказа от насилия осужденных за религиозный экстремизм более реалистичен, так как по-настоящему экстремизм становится опасным тогда, когда он провоцирует насилие, пропагандирует или оправдывает его.

Обратимся к содержанию Правил. Они определяют дерадикализацию как комплекс теологических, психологических и социально-адаптационных мероприятий, направленных на отведение объектов дерадикализации, в том числе из числа осужденных, от радикальных идеологических взглядов.

В данном определении, к сожалению, отсутствует какая-либо конкретика, ничего не сказано о достижении такого результата, как отказ религиозного экстремиста от насильственных действий. Как понять фразу «направленных на отведение объекта дерадикализации»? По каким признакам и критериям государство и общество должны судить о том, что цели мероприятий по дерадикализации достигаются? Таким образом, опреде-

ление дерадикализации в Правилах написано словно для учебника или в лучшем случае научной статьи, но не для нормативного правового акта, которым являются Правила. Отсутствие понимания сущности дерадикализации повлекло за собой отсутствие четкости и конкретики в определении сущности теологической реабилитационной работы и индивидуальных программ теологической реабилитации. Получается, что внятных и достижимых целей деятельности по профилактике религиозного экстремизма в местах лишения свободы ни Правила, ни Инструкция не содержат. Кроме того, отметим, что программа теологической реабилитации (предпочтительнее было бы назвать «Программа исправления и социальной реинтеграции лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности») должна носить комплексный характер, предусматривающий участие различных специалистов: квалифицированных священнослужителей (тюремных капелланов), психологов, социальных работников, наставников из числа лиц, способных положительно влиять на осужденного и т. п. Однако никакого упоминания об этом в Правилах не имеется. Они ограничиваются указанием на то, что программа теологической реабилитации – это совокупность предупредительно-профилактических и социально-воспитательных мероприятий, направленных на дерадикализацию осужденных. Важно, что в Правилах отсутствует какой-либо организационно-правовой, управленческий механизм разработки и последующего применения подобных программ. Сотрудники органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обречены на «блуждание впотьмах», не получив четкого и понятного алгоритма реализации программ воспитательно-профилактического воздействия на лиц, осужденных за преступления религиозно-экстремистской направленности.

К сожалению, слишком мало четкости, конкретики содержится в гл. 2 Правил, посвященной порядку организации теологической реабилитационной работы. Данная глава ставит слишком абстрактные задачи теологической реабилитационной работы. На первое место поставлена задача дерадикализации, в которой нет никакого упоминания о формировании у осужденных мотивации и установок отказа от насильственных форм поведения.

Задача выявления и устранения причин и условий, способствующих радикализации религиозных убеждений, исключительно сложна, и вряд ли все эти причины и условия зависят от сотрудников пенитенциарного учреждения, а вот задачи по снижению уровня криминализации и виктимизации осужденных, по возвращению их к нормальной жизнедеятельности после отбывания наказания вовсе не обозначены. Нельзя не отметить, что Правила содержат избыточное количество оценочных понятий, которые требуют дополнительного толкования и разъяснения. Так, например, цели работы теологического реабилитационного характера (в Правилах почему-то они идут после задач) обозначены следующим образом:

- 1) по приверженцам идеологии религиозного экстремизма и терроризма – дерадикализация;
- 2) по дерадикализованным осужденным – закрепление на позиции умеренности религиозных взглядов.

Однако неясно, что означает эта умеренность религиозных взглядов и по каким критериям можно судить о том, что осужденный на этих позициях закрепился?

Необходимость индивидуальных программ теологической реабилитационной работы в отношении осужденных

Основным средством реализации профилактической работы с осужденными Правила называют индивидуальные программы теологической реабилитационной работы. Следует отметить, что вопросу о программах социальной реинтеграции осужденных-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

экстремистов уделяют пристальное внимание документы ООН. В частности, резолюция Совета безопасности ООН № 27/78, принятая в 2014 г. в отношении разработки и осуществления стратегий привлечения к ответственности, реинтеграции иностранных боевиков-террористов¹, отмечает, что государствам – членам ООН необходимо разработать меры в целях содействия тому, чтобы заключенные из числа воинствующих экстремистов отказались от применения насилия. Как указывалось ранее, одним из понятных критериев эффективности программ социальной реинтеграции осужденных – религиозных экстремистов должен стать их отказ от насильственных способов выражения своих убеждений. В целом об эффективности программ можно будет судить в том числе по снижению случаев насильственного разрешения конфликтов на религиозной почве.

На основании позиции Совета безопасности ООН, Комитета ООН по правам человека программы социальной реинтеграции должны включать в себя:

- мероприятия, имеющие отношение к религии, связанные с отрицанием насилия в религиозном контексте;
- образовательные мероприятия по развитию критического мышления осужденных;
- мероприятия по социальной реинтеграции и социальной работе (моделирование лучшего будущего);
- мероприятия по профессиональной подготовке;
- занятия физической культурой для самореализации без необходимости прибегать к насилию;
- арт-терапию как возможность личного выражения эмоционального состояния.

В Правилах говорится о психологических, психокоррекционных мероприятиях, теологической работе, однако они представлены в слишком общем виде, без системной взаимосвязи между собой. Из Правил не совсем понятно, кто конкретно будет проводить психологические тренинги с осужденными или привлекать их к общественно-культурной и трудовой деятельности. Положительным моментом Правил можно назвать упоминание о Законе Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. «О пробации». По существу, Правила отсылают к этому Закону и Правилам оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете в службе пробации. Иными словами, органы пробации должны участвовать в мероприятиях по реинтеграции осужденных за преступления религиозно-экстремистской направленности. Следует отметить, что международные стандарты ООН признают и поддерживают такую практику, когда тюрьмы и службы пробации взаимодействуют между собой по вопросам контроля и социальной реинтеграции осужденных – воинствующих экстремистов, обеспечивают наличие базовых знаний о религиозных и культурных традициях заключенных у сотрудников исправительных учреждений и службы пробации.

Однако в анализируемых Правилах такому взаимодействию посвящены всего пять строк, что, конечно, недостаточно для создания необходимого алгоритма взаимодействия пенитенциарных учреждений и органов пробации в аспекте теологической, реабилитационной работы с осужденными.

Порядок взаимодействия в процессе осуществления теологической реабилитационной работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан

Весьма неполным выглядит в анализируемых Правилах порядок взаимодействия при проведении теологической реабилитационной работы в учреждениях УИС.

¹ См.: Организация Объединенных Наций : сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/548/01/pdf/n1454801.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

Упомянуты такие субъекты взаимодействия, как заинтересованные государственные органы, местные исполнительные органы, неправительственные организации, осуществляющие деятельность в религиозной сфере. Полагаем, что в перечне субъектов взаимодействия с пенитенциарными учреждениями Комитета УИС МВД РК в связи с необходимостью решения задач профилактического воздействия на осужденных – религиозных экстремистов должны быть общественные наблюдательные комиссии (ОНК), участники Национального превентивного механизма (НПМ). Кроме того, партнерами уголовно-исполнительной системы в рассматриваемом контексте могут выступать образовательные организации. В самих Правилах упоминается о проведении лекториев по теологической проблематике с участием соответствующих преподавателей вузов регионов, на территории которых находятся пенитенциарные учреждения. Очевидно, что необходимо взаимодействие и сотрудничество с религиозными конфессиями и органами конфессионального управления, представляющими традиционные религии народов Казахстана. Следует также ориентироваться на привлечение к оказанию реабилитационной помощи осужденным социальных работников из некоммерческих организаций, оказывающих различные социальные услуги населению, либо соцработников государственных учреждений.

Таким образом, партнерство уголовно-исполнительной системы в отношении профилактики религиозного экстремизма должно быть максимально широким, а для этого в Правилах должна быть соответствующая правовая основа. И в этом контексте органам и учреждениям, исполняющим наказания в виде лишения свободы, следует учитывать положения различных отраслей национального законодательства Республики Казахстан. Например, привлечение осужденных – религиозных экстремистов к труду должно основываться на нормах и институтах не только уголовно-исполнительного, но и трудового законодательства. Получение осужденными образования предусматривает необходимость учета положений законодательства об образовании. Сотрудничество с ОНК и участниками НПМ, в свою очередь, основывается на положениях нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Национального превентивного механизма.

Эффективность применения Правил и Инструкции

Со дня принятия двух анализируемых документов прошло фактически пять лет и это вполне достаточный период для того, чтобы оценить практическую результативность их использования. Вопросы профилактики религиозного радикализма не только не утратили свою остроту, но стали еще более актуальными вследствие роста численности осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности. Например, по состоянию на 1 квартал 2024 г. в местах лишения свободы находилось 659 лидеров и участников религиозных экстремистских и террористических организаций, из которых осуждены за преступления экстремистского и террористического характера – 470 чел., за общеуголовные преступления – 189 чел., в том числе 37 граждан возвращены из зон террористической активности в рамках гуманитарной операции «Жусан» [3, с. 17]. Это достаточно ощутимый показатель. В пенитенциарных учреждениях служат 125 инспекторов теологической реабилитационной работы. К сожалению, в рассматриваемой сфере существует проблема кадрового голода, так как от сотрудников, занимающих должности инспекторов, требуется не только высокая религиозная и общая культура, но и стрессоустойчивость. Инспектор должен быть способным разбираться в различных аспектах религиозных вероисповеданий, понимать нюансы взаимоотношений религиозных организаций и светского государства, ориентироваться в вопросах социальной реинтеграции

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

осужденных. Он должен уметь разрешать конфликты на религиозной почве в местах лишения свободы, участвовать в диалоге со священнослужителями, представляющими религиозные исповедания народов Казахстана. Следует отметить, что по состоянию на декабрь 2024 г. в Республике Казахстан функционировало 3999 религиозных объединений, среди них 2858 – исламских, 347 – находящихся под юрисдикцией Русской православной церкви¹. На территории Республики Казахстан действует 3788 культовых учреждений, из них: мечетей – 2857, православных храмов – 302². К сожалению, у нас нет оснований утверждать, что инспекторы взаимодействуют со всеми этими учреждениями, или хотя бы с теми религиозными учреждениями, прихожане которых относятся к одной конфессии с осужденными, находящимися в местах лишения свободы. Нехватка инспекторов теологической реабилитационной работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан обусловлена не только сложным характером выполнения данной трудовой функции, но и ее невысокой привлекательностью для молодежи, получающей высшее и среднее профессиональное образование. Согласно официальным данным, заработная плата (денежное довольствие) инспекторов теологической реабилитационной работы составляет от 220 400 до 302 900 тенге, включая компенсацию найма жилых помещений. Учитывая темпы инфляции и рост стоимости потребительской корзины, данная заработная плата, хотя и не являющаяся низкой, вряд ли способна мотивировать молодых специалистов. Таким образом, на сегодняшний день не созданы надлежащие организационные социально-психологические и иные инструменты привлечения квалифицированных специалистов на должности инспекторов теологической реабилитационной работы в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан. Данное обстоятельство свидетельствует о низкой эффективности этого организационно-правового института за пятилетний период его функционирования.

Выводы и рекомендации

Полагаем, что для успешной теологической работы с осужденными нужно устранить противоречащую международным правовым актам и Конституции Республики Казахстан практику недопущения существования в пенитенциарных учреждениях помещений для отправления религиозных обрядов. Это, свою очередь, требует внесения изменений в ч. 6 ст. 13 УИК РК, запрещающую открытие таких помещений. Необходимо понять, что проведение в учреждениях мероприятий теологического характера, бесед с заключенными по религиозным вопросам при отсутствии реальной возможности выполнять религиозные обряды и удовлетворять свои духовные потребности вряд ли обеспечит доверие со стороны осужденных к лицам, проводящим теологическую реабилитационную работу.

Для повышения эффективности деятельности по социальной реинтеграции заключенных – религиозных экстремистов необходимо в первую очередь улучшить качество нормативных правовых актов, формирующих правовые основы теологической реабилитационной работы. Эта работа достаточно сложна, требует высокой квалификации, должного научного методологического уровня и учета индивидуальных особенностей, рисков и потребностей личности осужденных. Целесообразно рекомендовать провести инвентаризацию анализируемых Правил и Инструкции, пересмотреть избыточно оценочные положения, отказаться от чрезмерно идеологизированных конструкций в содержании теологической реабилитационной работы с осужденными. Необходимо

¹ См.: Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов : сайт. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/din/documents/details/774769?lang=ru> (дата обращения: 10.01.2025).

² См.: Там же.

устранить нарушения юридической техники, не соответствующие законодательству Республики Казахстан, его языку и стилю, определиться с конкретикой целей и задач теологической реабилитационной работы, разработать и закрепить на уровне Правил механизм системной подготовки и реализации индивидуальных программ социальной реинтеграции лиц, осужденных за преступления религиозно-экстремистской направленности. Заслуживает внимания также создание алгоритма взаимодействия пенитенциарных учреждений и органов пробации с общественными формированиями и религиозными организациями по проблеме воспитательно-профилактического воздействия на осужденных – религиозных экстремистов.

Требует уточнения содержание прав и обязанностей лиц, ответственных за воспитательно-профилактические мероприятия по противодействию религиозному экстремизму в местах лишения свободы. Как отмечалось ранее, в данной сфере деятельности необходимы квалифицированные представители религиозных конфессий, психологи, социальные работники, члены семьи заключенных, способные оказывать на них позитивное влияние. По-видимому, это требует закрепления порядка взаимодействия данных субъектов на уровне анализируемых Правил или иного нормативного правового акта. С учетом того что заключенные, совершившие преступления религиозно-экстремистской направленности, после отбытия наказания будут поставлены на учет в органах внутренних дел – полиции, следует проработать вопрос о взаимодействии органов полиции и пробации в процессе применения индивидуальных программ социальной реинтеграции таких поднадзорных лиц [4]. Нельзя забывать о том, насколько сложной и ответственной является работа реабилитационного предупредительного характера с лицами, являющимися религиозными экстремистами. Для того чтобы эта работа приносила свои плоды, необходимо обучение и повышение квалификации сотрудников пенитенциарных учреждений и органов пробации. У них должен быть определенный набор знаний и представлений о религиозных и культурных особенностях тех социальных групп, к которым относятся религиозные экстремисты. Кроме того, персоналу УИС, занимающемуся социальной реинтеграцией осужденных, нужны знания об основных особенностях религий, существующих в Казахстане, о сущности религиозных обрядов, требований к образу жизни верующих (участие в богослужениях, соблюдение постов, религиозных праздников).

Сотрудники УИС должны ориентироваться в проблематике пенитенциарной психологии, психологии социальной реинтеграции религиозных экстремистов, иметь представления о способах разрешения конфликтов с данными осужденными. Как отмечалось ранее, некоторые из них закрыты для межличностных контактов, соблюдают жесткую дистанцию по отношению к остальным заключенным и являются убежденными приверженцами своих религиозных течений. Другая часть заключенных – религиозных экстремистов характеризуется эмоциональной неустойчивостью, имеет потребности в эмоциональном самовыражении, и сотрудникам УИС необходимо завоевать доверие этих заключенных и действовать совместно с ними в направлении формирования навыков нормальной жизнедеятельности в обществе. Следовательно, уголовно-исполнительная система должна располагать квалифицированным персоналом, способным решать разноплановые задачи по социальной реинтеграции осужденных – религиозных экстремистов. Это также требует правовых основ.

В процессе осуществления социальной реинтеграции осужденных за террористические и экстремистские преступления, и прежде всего религиозных радикалов, следует учитывать замечания, содержащиеся в Докладе специального докладчика по вопросу

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Элис Джилл Эдвардс «Актуальные вопросы и передовой опыт в области управления тюрьмами» (Совет по правам человека. Пятьдесят пятая сессия. 26 февраля – 5 апреля 2024 г.), касающиеся недопущения рисков пыток и жестокого, бесчеловечного обращения и обеспечения индивидуализированного подхода к реабилитационной работе с осужденными, достойного обращения с ними в условиях изоляции от общества¹.

Подводя итог изложенному, полагаем, что в настоящее время следует с учетом выработанных рекомендаций дополнить Правила и Инструкцию, расширить их содержание в соответствии с законодательством Республики Казахстан и рекомендациями международных правовых актов по обращению с осужденными. Это позволит сформировать юридические основания более эффективного и обоснованного воспитательно-профилактического воздействия на осужденных за религиозно-экстремистские преступления и достичь положительных результатов в процессе их социальной реинтеграции.

Список источников

1. Хорган Д. Психология террориста: почему люди начинают убивать ради идеи : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2025. 318 с.
2. Личность участника террористической деятельности : монография / под общ. ред. В. В. Меркурьева. М. : Проспект, 2024. 368 с.
3. Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы Казахстана : материалы заседания Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан. Астана : МВД РК, 2024. 77 с.
4. Рахимбердин К. Х. Административный надзор за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, в связи с совершением преступлений террористической и экстремистской направленности, по законодательству государств Центральной Азии. Астана, 2023. 78 с.

References

1. Horgan, D. 2025, *Psychology of a terrorist: why people start killing for the sake of an idea*, translated from English, Alpina Publisher, Moscow.
2. Mercuryev, V. V. (ed.) 2024, *The identity of a participant in terrorist activities: monograph*, Prospekt, Moscow.
3. *Actual problems of the penal system of Kazakhstan: materials of the meeting of the Public Council on the activities of the Internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan 2024*, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana.
4. Rahimberdin, K. H. 2023, *Administrative supervision of persons who have served sentences of imprisonment in connection with the commission of crimes of a terrorist and extremist nature, according to the legislation of the Central Asian states*, Astana.

Информация об авторе

К. Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры юриспруденции.

¹ См.: Организация Объединенных Наций : сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g24/011/87/pdf/g2401187.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

Information about the author

К. Н. Rahimberdin – Sc.D (Law), professor, professor of the jurisprudence department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 27.03.2025.

The article was submitted 19.02.2025; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 27.03.2025.